С. Г. Леонтьева

Фольклорные экспедиции кафедры детской литературы

S. G. Leontyeva

Folklor expeditions of the chair of children's literature

Фольклорно-этнографическую практику студенты I курса библиотечно-информационого факультета проходили с 29 июля по 8 августа 2010 г. в Муезерском районе Республики Карелия. В ходе практики были обследованы следующие пункты: Ругозеро, Ондозеро.

Записано 78 часов аудиоматериалов от 52 информантов. Собрано и отсканировано 670 единиц оригинальных документальных материалов (рукописи, фотографии).

Интервьюировались представители разных социальных групп: половозрастных и профессиональных, среди них старожилы, в том числе выходцы из коренного карельского населения, учителя, краеведы, что позволяет определить выборку информантов как репрезентативную.

Основное внимание было сосредоточено на сборе материалов по темам «Детский фольклор» и «Традиции и быт общеобразовательной сельской школы». Собран фольклорный материал детской среды (детское пространство, «страшные места», репутации учреждений (школ сел Ругозеро и Тикша, клуба, библиотеки), игры, в частности школьная игра «в мух» (1970-е гг.)), записаны «страшные истории», дразнилки, считалки, анекдоты и пр.

По программе «Традиции и быт общеобразовательной сельской школы» у учителей и выпускников Ругозерской школы собраны материалы по сле-дующим темам: структура школьного времени (начало года/конец года: ли-нейки 1 сентября, последний звонок, выпускной вечер и т. д.); школьное пространство: смена школьных зданий, кабинеты (лозунги, портреты), буфет (меню), пионерская комната, стенгазеты, мастерские, теплица, топка печей и пр. Записаны воспоминания о школьной

форме: форма одежды, модели, аксессуары, пионерский галстук, «сменка», физкультурная форма (глубина памяти – 1950-е гг.). Особую обширную группу текстов составили автобиографические рассказы учителей (24 информанта): первый урок, «любимчики», «рассадка» учеников, организация учебного пространства (деление по вариантам), подарки учеников, открытые уроки, династии, школьная проверка; как относились в разные годы к учителю на селе – авторитет, его проявление – «всех знаю», замечания в дневнике, встречи с учениками и пр.

В силу того, что при Ругозерской школе был интернат для старшеклассников, собрано большое количество рассказов о репутиции «интернатских» детей, оганизации пространства интерната, конфликтах с ругозерскими детьми, репутациях технического персонала (нянечек, воспитателей, повара).

Собран обширный материал о школьных праздниках: приглашения на праздники (в виде самодельных открыток), сценарии конкурса инсценированной песни, воспоминания о киносеансах и танцах и запертах их посещать, новогодних «огоньках», «огоньках» именинников (каждый квартал), «Вахте памяти» в День Победы у мемориала партизанского отряда «Вперед», приеме в октябрята/пионеры/комсомольцы, гендерных праздниках, подарках мальчикам/девочкам.

Записаны сюжетные тексты о девиантном индивидуальном и коллективном поведении детей: коллективные прогулы, фронда, бойкоты учителям и одноклассникам, драки.

Зафиксированы (сканирование и фотографирование) материалы школьного и личных архивов выпускников и учителей: документы школьной письменности (книги приказов, «молнии», самодельные дидактические материалы, классные журналы и пр.), выпускные альбомы и фотографии школьной жизни за разные годы, летописи классов, грамоты, стенгазеты (1980-е гг.) и др.

Обследованные населенные пункты являются «съезжими» (существенно, что мигграты, в основном, являются выходцами из Северной Карелии), что объясняет особенности фольклорной и этнографической традиций: актуализируются те элементы традиции, которые являются общими для всех приезжих – таким образом выкристаллизовывается некая общерегиональная традиция, объединяющая всех жителей обследованных пунктов, при этом част-ные локальные традиции в их целостности при переезде и разрушении соци-альных связей утрачиваются и перестают бытовать, однако сохраняются в воспоминаниях, и поэтому в аудиозаписях локально-специфические черты представлены только в ретроспективной форме (но при этом достаточно полно, в частности материалы по календарной обрядности карельского субстрата неселения), а не в рассказах о сегодняшнем бытовании. Записаны материалы по традиционной и современной этнографии (календарная и семейная обрядность), различные жанры несказочной прозы. Особую группу текстов составили повествования о финском субстрате обследуемой территории: история финских поселений, взаимоотношений финских, карельских и русских поселенцев, топонимики, финской интервенции 1920-х гг., советской интервенции на финские территории и эвакуации финских беженцев, торговые отношения с Финляндией 1970-е гг. и пр. Часть материалов составили результаты социолигвистического опроса по проблемам современного состояния карельского языка, ситуации языкового сдвига, ведущей роли школы в разрушении карельского языка у его носителей в 1970–1980-е гг.

Собран фольклорный материал по сельской истории (даты основания, статус, исторические изменения статуса, военные действия на территории обследованных пунктов, разрушения), по прошлому и настоящему экономики района (ярмарки, действующие и закрытые производства, занятость, средний уровень жизни), по памятникам культуры (культурные объекты: церкви, музеи, памятники, библиотеки, школы, дом культуры, кладбища (переписаны наиболее частотные (и высокохудожественные) надгробные эпитафии).

Собраны словесные описания современных обрядов: календарных (общесоветские и сельские праздники, гулянья, особенности календарной локальной традиции (Новый год в клубе как общесельский праздник, 1 Мая и пр.), семейных (родины, крестины, свадьба, похороны: роль органов власти (ЗАКС, ритуальное бюро), окказиональных (заветы, переход в новый дом/квартиру, паломничества на Коневец/Валаам и пр.).

Записаны материалы по современному состоянию официальной (прием в пионеры, проводы на пенсию, выдача паспорта и пр.) и индивидуально-семейной обрядности (ритуальное застолье, прогулки и пр.).